

ИУДАИЗМ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Илиев Р. Л.

В статье рассматриваются основы, особенности и специфика развития прав и свобод человека в Израиле. Отмечается, что в иудаизме представление о правах и свободах человека имеет более древнюю историю, чем в европейских религиозных и правовых документах. В статье приводятся мнения авторитетных ученых, примеры из древних иудейских священных писаний, современные трактовки в исследованиях по данному вопросу.

Современное понимание прав и свобод человека было сформулировано великими мыслителями XVII—XVIII вв. и нашло свое отражение в таких документах, как Декларация независимости Соединенных штатов Америки 1776 года и Декларация прав человека и гражданина, принятая во Франции в 1789 году.

Однако возникает вопрос – является ли понятие «права и свободы» изобретением исключительно XVIII века? Упоминание о них можно найти и в более древних документах. Доктрина прав и свобод человека берет свое начало отнюдь не с момента принятия деклараций XVIII века, не является результатом либерального и философского движения, получившего развитие в то же время. Более того, истоки этой доктрины кроются не только в античных демократиях. Понятие «права человека» было сформулировано, в том числе в рамках еврейской религиозной традиции. Современная дефиниция «права человека» в значительной мере зиждется на принципах, сформулированных в этой религии.

Развитие представлений о правах человека – это длительный взаимосвязанный процесс эволюции этой идеи от Десяти Заповедей до Всеобщей декларации прав человека 1948 года и принятой в 1950 г. Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. В настоящее время, рассматривая вопрос о правах человека, целесообразно сравнить главу 20 Книги Исход и Всеобщую декларацию прав человека 1948 года. При сопоставлении выясняется, при всех различиях в формулировках, что два текста практически дублируют друг друга: «день седьмой – не делай в оный никакого дела» (строфа 10) и «каждый

человек имеет право на отдых и досуг» (ст. 24); «не убивай» (строфа 13) и «каждый человек имеет право на жизнь» (ст. 3); «не кради» (строфа 15) и «каждый человек имеет право владеть имуществом» (ст. 17). Подобные примеры можно приводить и далее¹.

Основные права и свободы человека, такие как право на защиту достоинства личности, на свободу, равенство, собственность, четко сформулированы в еврейских религиозных трактатах, а их соблюдение предписывается такими фундаментальными источниками, как Библия, Тора и Талмуд. В то же время, следует обратить внимание на то, что, как таковой, термин «права человека» не фигурирует в еврейской религиозной литературе.

Тора, священная книга иудеев, отмечает, что создание человека по образу и подобию Божьему обозначает собой завершающую стадию Сотворения мира. В ней говорится о запрете на совершение убийства. Член французской национальной академии медицины Анри Барук упоминает трактат Пиркей Авот (Поучение Отцов), в котором утверждается, что «Он проявил особое расположение к нему (человеку), создав его по своему образу»². Этот факт придает человеку высшую значимость в устройстве вселенной, отдельно взятый человек равен по значению всей совокупности Сотворения мира. Президент Международной академии по правам человека Марк Ажи приводит в подтверждение этому слова из Талмуда: «Если кто-нибудь погубит хотя бы одного человека, то понесет за это наказание, как если бы он погубил целую вселенную. А если кто спасет хотя бы одного человека, ему это зачтется, как если бы он спас целую вселенную»³. Пра-

во на жизнь, в представлении иудаизма, является первым из всех основных прав. Как отмечает председатель Страсбургского общества иудео-христианской дружбы Лазарь Ландау в статье «Иудаизм и права человека»⁴, право на жизнь основано на абсолютной уникальности каждого человека: «Всевышний создал всех людей похожими на Адама, но нет ни одного человека, похожего на другого». Поднять руку на ближнего, даже не ударив его, считается позорным поступком: «Тот, кто поднимает руку на ближнего, считается злодеем, даже если он не наносит удара».

За человеком закрепляется право на сохранение своей чести, право отстоять ее в случае оскорбления. Под посягательствами на честь человека подразумевается ложь, ненависть. Талмуд трактует публичное оскорбление таким же преступлением, как кровопролитие. Человек имеет право на самооборону. «Если кто-то задумал убить тебя, предупреди его действия и убей его», – приводит в этой связи религиозную цитату бывший директор Израильского института международных отношений Марион Мушхат⁵. То есть, право на жизнь дает возможность жертвовать собой ради спасения другого. Перед лицом угрозы жизни все запрещающие наставления иудаизма теряют свою силу, за исключением идолопоклонства, измены и убийства: «Уважение творений Бога должно быть выше соблюдения заповедей, собранных в Торе».

В соответствии с канонами иудаизма, человек – подобие Бога и воплощение вселенной, обладает непревзойденным достоинством и величием. Все человечество происходит от одного общего предка – Адама. Таким образом, оскорбление, нанесенное человеку, относится и к Богу. Еще это утверждение, помимо символического значения, несет в себе ясно выраженную мораль, что подчеркивается во многих трактатах Талмуда: «Почему был создан один единственный человек, Адам? Для того чтобы сохранить мир между людьми; ведь никто не мог сказать в споре: мой предок выше твоего». Иудаизм подразумевает равенство между людьми. Известный философ Эли Бенамозег писал: «Черпая вдохновение в Библии, мы должны бороться за равенство людей, созданных по образцу и подобию Божьему. Человек является царем мироздания. Все должны ему подчиняться, чтобы он мог все облагородить, во все вложить духовный смысл»⁶.

Все человеческие жизни одинаково значимы – в Талмуде говорится, что жизнь самого последнего отступника остается жизнью человека, которая имеет такую же важность для Бога, как и наше собственное существование. Тора предписывает:

«Люби ближнего твоего, как самого себя». Даже если он принадлежит к отличной от твоей нации, «не питай неприязни к эдомитянину, ведь он брат твой».

Равенство в обществе обеспечивается ответственностью каждого его члена, под которой понимается самостоятельность человека, то есть самостоятельность экономическая. Уже упомянутый Марк Ажи⁷ выделяет труд, который в данном случае предстает как средство обретения свободы в качестве самой благородной обязанности: «Если ты сажаешь дерево, и тебе вдруг сообщают о приходе Мессии, прежде посади дерево, а затем иди встречать Мессию». Однако работа не может быть рабством. Она должна позволять человеку периодически восполнять свои физические и моральные силы. Иудаизм был первым учением, закрепившим право на еженедельный отдых. Впоследствии положение об этом праве было закреплено в статье 24 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В нем однозначно осуждается и запрещается эксплуатация человека человеком: «Горе тому, кто, заставив ближнего работать, не оплатил ему». Отдельно можно выделить экономические права и обязанности человека: право на средства существования – под этим правом запрещается любое посягательство на заработок ближнего; имеется запрещение «обманывать друг друга» при заключении сделки, нельзя, например, отбивать клиентуру или нечестно конкурировать.

Главный раввин Еврейской консистории Парижа Ален Гольдман в работе «Еврейские источники прав человека» затронул вопрос обязанностей человека перед неимущими⁸. В Торе сказано «нищие всегда будут среди земли твоей». У каждого человека по отношению к бедным есть обязанности: оказывать материальное содействие, запрещено их угнетение. Все люди должны следовать примеру Бога и отдавать одежду и пищу нуждающимся, помогать больным и т.д. Жертвовать деньгами, пищей, одеждой – одна из первейших, по учению Талмуда, обычных обязанностей еврея в его повседневной жизни. Обязанность эта универсальна, плоды благотворительности распространяются на всех неимущих, независимо от их веры и происхождения, не исключая врага. Никто не освобожден от этой обязанности. Бедняк, сам живущий на пожертвования, должен подать милостыню другому бедняку, нуждающемуся больше, чем он.

В еврейской традиции первенство закреплено за обязанностями по отношению к человеку, а не за обязанностями по отношению к Богу. Они стоят выше любых соображений. Уважение к ближнему, к его жизни не зависит ни от того, какую веру

Свежий взгляд

он исповедует, ни от того, к какой расе он принадлежит. Профессор Анри Барук в своей книге «Еврейская цивилизация и наука о человеке» подчеркнул, что достоинство иудаизма заключается в том, что он с самого начала способствовал реализации величия и высоких принципов, а не ограничивался только их провозглашением. «Не делай своему ближнему то, что не выносишь сам. В этом вся Тора, остальное – только комментарий»⁹.

Понятие «права человека» подразумевает и другое благо – человеку гарантируется свобода в мире, где он живет, которая, по мнению многих богословов, считается базисной. Право на безопасность также стало одним из основ иудаизма. Право каждого индивида располагать своим собственным телом освобождает его от зависимого состояния и означает конец праву античных властей на жизнь своих жителей. Примером тому служит исход еврейского народа из Египта, где он сформировался в условиях рабства, и ему было отказано в самых элементарных человеческих правах. В статье «Свобода мысли и слова в еврейском праве» бывший заместитель председателя Верховного суда Израиля Хаим Коэн¹⁰ отмечает, что на горе Синай Закон Божий был дарован уже свободным евреям. На Западе постепенное признание права на безопасность имело большое значение – оно привело к исчезновению крепостничества и формированию современного понимания прав человека.

Член французской Академии моральных и политических наук Жан Риверо утверждал, что не следует злоупотреблять словами «права», и хотя Десять заповедей представляют собой только обязанности, но косвенно в их тексте говорится и о правах. Заповедь «Не убий» означает, что у каждого человека есть право на жизнь: «Не укради» – что у каждого есть право на собственность. Точно так же дело обстоит и с библейскими Заповедями, не вошедшими в число Десяти¹¹.

В Талмуде выводится ряд других принципов, служащих для обеспечения безопасности жизни и охранения ее от всякой угрозы. Например, надлежит обеспечить всех минимальным уровнем достатка, то есть подразумевается более справедливое распределение богатства.

Нельзя не упомянуть и о свободе убеждений – ведь существует свобода совести, мысли или религии. Нельзя осуществлять судебное или физическое преследование за идеи, личные убеждения или приверженность религиозным верованиям, отличным от верований большинства населения. О какой свободе ни шла бы речь (о физической, духовной или свободе вероисповедания), все они

представляют собой абсолютную и неделимую ценность, являются идеалом сами по себе и воплощением неотъемлемого права каждого человека на собственное управление.

Иудаизм, предусматривает защиту человека от несправедливого суда и произвола. Жажда социальной справедливости должна обязательно способствовать созданию четкой организации судебной системы. Обеспечение правосудия предшествует даже следованию религиозным правилам: «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва». В свою очередь, соблюдение законов, основ правосудия требует исключительной строгости и непредвзятости. Преподаватель философии Университета Париж X—HANTER Бландин Баррет-Крижель в статье «Иудаизм и права человека» указывает на то, что высшая справедливость принадлежит Богу. Судье предписано судить ни в пользу богатого, ни в пользу бедного. Он должен быть неподкупным, «выбран членами своей общины», а не назначен властями. Судья не имеет право получать вознаграждение. Человеку, стремящемуся исполнить свой долг, необходимо стараться следовать примеру абсолютной справедливости. Для вынесения справедливого решения необходимо, чтобы расследование деяний, вменяемых в вину, велось особо тщательно. Принцип римского права о недостаточности показаний только одного свидетеля зафиксирован в Книге Второзаконие: «Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, который он согрешит: при словах двух свидетелей состоится дело». Как утверждается, в еврейской традиции осуждается дача ложных показаний при расследовании преступлений.

В статье «Права Господа и права Человека» главный раввин центральной консистории Рене-Самюэль Сират подчеркивает, что права человека не имеют большего значения, если наряду с ними не сформулированы права Господа или, говоря об этом в светских терминах, – обязанности человека¹².

Что касается вопроса богоизбранности еврейского народа, то в иудейской традиции данный факт объясняется не превосходством его над другими народами мира, а большой ответственностью перед ними. «Все беды в мире от Израиля», – сказано в Талмуде. В мире будут продолжаться несчастья до тех пор, пока Израиль не выполнит возложенную на него Миссию. Данная Миссия заключается в привнесении в мир морального закона порядочности и честности, изложенного в священных писаниях.

Можно сказать, что характерной чертой иудаизма является не столько тот факт, что в его рамках была сформулирована одна из самых первых доктрин универсальной морали, сколько то, что иудеи приложили усилия для претворения в жизнь понятия «прав человека» и выработки на уровне быта модели поведения, которая была бы применима как для еврейского общества, так и всего человечества. Как и любая религия, которая колеблется между частным и общим, иудаизм предложил некую усредненную форму, воплощавшую в себе определенное равновесие.

Идеологическое разделение на личные и коллективные права человека стало одной из основ политического противостояния. Одни государства отдавали приоритет индивидуальным свободам в ущерб социальной справедливости, другие – всеобщему равенству коллективистского типа в ущерб личным свободам. Хотя подобное разделение на личные и коллективные права глубоко чуждо иудаизму, он опирается на единство человека в том плане, что человек социальный и человек индивидуальный – две части одного целого, которые не могут быть разделены под страхом смерти.

В немалой степени представление о самоценности личности простого человека, а, следовательно, и о правах личности, основано на учении Торы и высказываниях пророков. Концепция прав человека есть, в конечном счете, производное иудео-христианской цивилизации, справедливо отмечает известный ученый М.А. Членов²³.

Идея самоценности человека выросла из положения иудаизма, согласно которому человек сотворен по образу и подобию Божьему и, следовательно, особо выделен из сотворенного Богом мира (Быт. 1: 27; ср. Пс. 8: 5–7). Тот же источник говорит о нравственных основах современных представлений о правах человека: идеи неприкосновенности человеческой жизни («Не убий»); преодоления эгоизма и своекорыстия («Возлюби ближнего, как самого себя». Лев. 19: 18; «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется». Притчи 24: 17); сострадания к слабым и не умеющим или затрудняющимся постоять за себя («Пришельца не притесняй и не угнетай его; ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской... Ни вдовы, ни сироты не притесняйте», Исх. 22: 21–22) и т.д. В Библии впервые появляются требования правовой защиты тех, чьи интересы особенно уязвимы, – иноплеменника и бедняка (Исх. 12: 49), идея высокой ценности человеческой свободы и предписание возратить ее тем, у кого она отнята (Лев. 25: 10; Иер. 34: 17).

Иудаизм утверждает, что существование каждого человека имеет определенную цель и место в замысле Бога²⁴. Из этого следует, что человек должен пользоваться некоторыми правами и свободами для того, чтобы выполнить свое предназначение. Тора рассказывает о времени, когда люди были настолько испорчены, что творили «только зло во всякое время» (Бытие 6:5). Буквально это означало, что никто и нигде ни в какое время дня не совершал ни единого доброго поступка. Эти люди не выполняли более ни одной из своих обязанностей, т.е. ни малейшей части того, ради чего Бог привел их в мир. Тем самым они утратили основное право человека – право на жизнь. Бог уничтожил их, послав на землю потоп.

С точки зрения еврейского мировоззрения, как уже отмечалось, права и обязанности неотделимы друг от друга. По еврейскому вероучению, права человека – это основные принципы поведения, которые должны быть признаны человеком по отношению к нему самому и к другим людям, чтобы каждый мог выполнить свою часть Божественного замысла. Некоторые из основных прав человека сформулированы в семи заповедях сыновей Ноя, которые, в соответствии с еврейской традицией, распространяются на все человечество. Например, запрет убийства. Запрещая людям лишать жизни себе подобных, заповедь утверждает право человека на жизнь.

Для евреев жизнь человека священна, потому что дана Богом (Бытие 2: 7), и в обычной ситуации только Бог может лишить человека жизни (Второзаконие, 32–39). Мудрецы толкуют это положение более широко и утверждают, что жить – это обязанность человека. «Жить ты обязан и против своей воли» (Поучения отцов). Иудаизм утверждает, что необходимость человеческой жизни заключается в том, что каждый человек вносит свою лепту в выполнение намерения Бога обрести место среди существ «нижнего» мира. По этой причине иудаизм категорически осуждает самоубийство и умерщвление безнадежно больного. Зародыш также имеет право на жизнь, поскольку каждому новорожденному ребенку также отводится определенная роль в Божественном замысле. Иудаизм, обычно, разрешает аборт только в том случае, если есть опасность для жизни матери.

Заповеди сыновей Ноя также запрещают воровство. По еврейскому закону сюда включается также похищение людей (например, взятие заложников). Этот запрет, таким образом, утверждает право человека и различных учреждений иметь собственность, а также право людей на беспрепятственное перемещение. Запрет сексуальных

преступлений обеспечивает защиту человека от оскорбления. Никто не имеет права осуществлять насилие по отношению к другому. Запрещая супружескую измену, законы сыновей Ноя утверждают исключительное право человека на любовь и заботу со стороны супруга. Даже легкий флирт с чьей-либо женой или мужем является нарушением этого права.

Последний из законов сыновей Ноя требует установления судебной системы. Иудаизм признает право властей принимать законы для блага граждан и требует их выполнения. «Закон данной страны – это закон», – говорит Талмуд. Возлагая на человека ответственность за соблюдение законов страны, в которой он живет, заповеди сыновей Ноя, по сути дела, дают каждому человеку право рассчитывать на защиту закона.

Еврейское право как в эпоху судей, в период древних царств, Второго Храма и в диаспоре, так и в современных условиях ориентируется на минимальное участие государства в общественной жизни. Человек несет обязанности перед настоящим Царем и Судьей напрямую и без каких-либо посредников. Государство обеспечивает оборону и безопасность, но не обязано заниматься чем-либо другим. Более того, запрет царям, призванных возглавить народ в качестве военных вождей при пророке Шмуэле (Самуиле), «умножать коней, золото и серебро», вполне может быть истолкован как требование компактного по расходам государства. При этом важно отметить, что слово «царство» на иврите – синоним понятия «государство». А наиболее часто используемое сегодня слово «медина» – «государство» – одновременно с «дин» – суд, подчеркивает обязанность государства поддерживать правовой порядок, но не социальный мир.

С другой стороны, богатство и факторы, его порождающие или умножающие (от предпринимательского таланта до наследства или удачной рыночной конъюнктуры), рассматриваются как дар Всевышнего. Следовательно, независимо от своего источника, богатство рассматривается как ответственное поручение. Однако это не поручение государства или общества. Поэтому богатый человек отвечает, как сказано выше, прежде всего перед Богом, а не перед государством или обществом. И эта ответственность фокусируется на равной для всех обязанности соблюдать заповеди и на особой ответственности за исполнение заповедей – обязательств перед наемными работниками и заповедей благотворительности перед бедняками¹⁵.

В средние века еврейские законоучители приняли целый ряд весьма прогрессивных для того

времени постановлений, защищавших права различных категорий людей. Так, раввин Гершом Меор ха'Гола (примерные даты жизни – 960–1028) вынес постановление, запрещающее разводиться с женой против ее воли и объявляющее такой развод недействительным. Таким образом, он ввел закон, уравнивающий женщину с мужчиной: мужчина разводится с женой, только если он этого хочет, так же и женщина может стать разведенной, только если она на это согласна¹⁶. Меир бен-Барух (Махарам) из Ротенбурга (1220–1293) и раввин Перец Бен Элияху из Корбеля приняли постановления, категорически запрещающие мужьям бить жен; мужьям, виновным в этом, грозило отлучение от общины (бойкот). Постановление раввина Перца также объявляло необходимым оказывать материальную поддержку женщине, вынужденной покинуть дом мужа из-за того, что он с ней плохо обращался¹⁷.

В конце XIII века евреями было принято важное решение о необходимости состязательности сторон в судебном процессе, гласящее, что нельзя выносить никакого решения, не заслушав показания обеих сторон. В соответствии с постановлением, изданным раввином Хаимом из Вены и общинными лидерами, «всякий судья, который выносит решение, не заслушав обе стороны, а, вместо того, выслушав только одну сторону, которая говорит: выслушайте меня, а потом решайте, как вы сочтете нужным, – такой судья больше не будет рассматривать ни одно дело» [18]. Этот же принцип обоснован выдающимся еврейским философом и законоучителем Рамбамом (1138–1204): «Следует во всем уравнивать обе тяжущиеся стороны. Недопустимо, когда один свободно высказывается, а другому советуют говорить кратко. Недопустимо с одним быть приветливым и говорить мягко, а с другим быть суровым и говорить строго. ... Обе тяжущиеся стороны должны быть равны в глазах и сердцах судей»¹⁹. В глазах еврейских законоучителей Средневековья было крайне важным обеспечить справедливость судебного разбирательства, как это сказано в Библии: «И делай справедливое и угодное в очах Господа» (Второзаконие, 6, 18).

Тот факт, что исторически иудаизм сыграл важную роль в развитии концепции прав человека, не отменяет того обстоятельства, что в современном Израиле религиозные круги являются главными противниками продвижения правозащитного законодательства. Наиболее проблематичные с точки зрения прав человека характеристики израильской общественной жизни являются следствием именно давления радикальных религиозных кругов. Достаточно упомянуть в этой

связи невозможность заключения в Израиле гражданских браков, отсутствие общественного транспорта по субботам и праздничным (с точки зрения иудейской традиции) дням, сложности с захоронением неевреев на общих кладбищах и другие проблемы, не характерные для современных либерально-демократических государств, где религия, как правило, отделена от государства²⁰. Большинство населения Израиля не соблюдает религиозных традиций. Ортодоксальный свод правовых предписаний иудаизма (Галаха) не обращен к тем, кто не верит в Бога, не соблюдает святости Субботы, игнорирует принятые в иудаизме законы семейной чистоты и ест некошерную пищу – а таковых в населении сегодняшнего Израиля большинство. Предписания ортодоксального иудаизма идут вразрез с мироощущением современных израильских женщин, ставших полноправными членами общества, равными мужчинам в правах и обязанностях. Как справедливо отмечает в этой связи бывший председатель парламента Израиля (Кнессета) Авраам Бург, «возможность построения

в Израиле более совершенного общества, не характеризующегося ни национально-религиозным экстремизмом, ни отрицающим национальный характер универсализмом, обусловлена тем, что значительная часть религиозного еврейства полностью интегрирована в современную жизнь и внимательно следит за происходящим в мире, а многие светские евреи глубоко знают еврейскую религию и историю и понимают их значение. Это общество будет основано на демократических традициях и на совместимых с ними национальных ценностях»²¹.

Roman L. Iliev. Judaism and human rights

The article deals with basic principles, features and specific character of the development of human rights and freedoms in Israel. In Judaism the understanding of human rights and freedoms has deeper historic roots than in European religious and legal sources. The article is based on citations from eminent scientists' works, ancient holy writings, results of recent research on this issue.

Ключевые слова

Израиль, иудаизм, права и свободы человека

Keywords

Israel; Judaism; human rights and freedoms

1. Цитаты из иудаизма и других религиозных источников приводятся по книге «Judaïsme et droits de l'homme». Paris, Des Idées et des hommes, 2007.
2. Eisenberg Josy. Une histoire des Juifs. Paris, Bibliothèque de culture historique, 1970. P. 18.
3. Judaïsme et droits de l'homme. Paris, Des Idées et des hommes, 2007. P. 19.
4. Ibid. P. 65.
5. Ibid. P. 25.
6. Benamozegh Elie. Morale juive et morale chrétienne. Paris, Edition La Baconnière, 1946. P. 150.
7. Judaïsme et droits de l'homme. Paris, Des Idées et des hommes, 2007. P. 19.
8. Ibid. P. 14.
9. Baruk Henri. Civilisation hébraïque et science de l'homme. Paris, Edition Ziraton, 1965. P. 58.
10. Judaïsme et droits de l'homme. Paris, Des Idées et des hommes, 2007. P. 56.
11. Bulletin de l'Association pour la fidélité à la pensée du président René Cassin. Paris, Conseil d'Etat, Palais Royal, 1983. P. 17.
12. Judaïsme et droits de l'homme. Paris, Des Idées et des hommes, 2007. P. 30.
13. Членов М. А. Россия и Израиль: Православное христианство и иудаизм. Доклад на международной конференции по проблемам межрелигиозного диалога, декабрь 1998 г., Маале-ха'хамиша, Израиль.
14. См.: Arye Forta, «Judaism». Heinemann Educational Publishers, 1995. P. 114—115.
15. См.: Яновский К. Иудаизм и социальная ответственность предпринимателей. Доклад в институте «Московский Либертариум», 10 марта 2004 г.
16. См. Элон М. Еврейское право. Том 2. Иерусалим: изд-во «Амана», 1998. С. 300.
17. Там же. С. 303.
18. Элон М. Указ. соч. С. 304.
19. Цит. по: Элон Менахем. Еврейское право. Том 1. Иерусалим: Изд-во «Амана», 1989. С. 194—195.
20. Подробнее об этом см. книгу Б. Нойбергера «Религия, государство и политика». Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1997. С. 110—192.
21. См.: Бург А. Религиозный плюрализм и израильское общество // Идеология еврейской национальной жизни в современном мире / под ред. Д. Брейкстоуна, А. Д. Эпштейна и Л. Дымерской-Цигельман. М.—Иерусалим: Мосты культуры, 2003. С. 46—47.